

— Я не понимаю, как ты можешь терпеть, и уж тем более любить этого грубияна-рыцаря.

Элия степенно опустилась в мягкое кресло и разгладила платье. Лишь после этого перевела взгляд на Артура. Она не предложила рыцарю Королевской гвардии сесть, что явно не осталось незамеченным Мечом Зари.

— Этот грубый рыцарь отдал бы за меня жизнь, не задумываясь ни минуты. За меня, а не только за короля. Манфред умер бы за меня или Эйлора, за Эйгона или Рейнис, за Раэллу или Визериса; это притом, что Визериса он недолюбливает и считает избалованным, чего не скрывает. Этот человек предан королевской семье, а не только ее главе. Всей династии, а не одному человеку.

Артур со вздохом посмотрел на пол, сцепив руки за спиной и готовясь к выговору, которая непременно последует.

— Я знаю, что тебе больно, Элия. Я не виню тебя за это.

Элия ожидала продолжения, но рот Меча Зари всё оставался закрыт и закрыт... в конце концов из горла принцессы Дорна вырвался ехидный смешок, когда она поняла, что продолжения не дожждётся.

— И это всё? Полагаю, это больше, чем я получила от твоего друга, Его Светлости Рейгара Таргариена. — Артур ничего не сказал в защиту своего короля, что вполне устраивало Элию, поскольку ей и самой было что сказать. — Я знаю, что мы никогда не любили друг друга, но наш брак всё же был счастливым. Почему он всё разрушил? Ладно, пусть так... почему хотя бы не предупредил свою жену? Всего пары слов хватило бы. Чего уж, я не гордая, была бы и письму рада.

Артур открыл было рот, чтобы ответить, но Элия отмахнулась от него, зная, что ничего из того, что может сказать Меч Зари, не изменит ситуацию. Он не Рейгар. Любые его оправдания Короля Железного Трона, какими бы разумными они ни были, — хотя Элия сомневалась, что в данной ситуации хоть какой-то довод может быть разумным, — не имели для нее никакого значения.

— Неважно. Догадываюсь, что ты поклялся хранить тайну, или связан честью, или еще каким-то рыцарским предлогом, который мужчины используют, чтобы лгать женщинам. Ты не Рейгар, и ты не отвечаешь за его поступки; ты отвечаешь за свои собственные. — Элия позволила нарастающему гневу проявиться в её взгляде. — И поскольку ты отвечаешь за свои поступки, ты ответишь на следующий вопрос искренне. — Артур выгнул бровь и встретил ее взгляд. — Девушка Старк пошла добровольно?

Губы Меча Утра искривились в легкой улыбке.

— Из всего, о чем ты могла бы спросить, ты задаешь именно этот вопрос? Беспokoишься за

Лианну?

— Я бы не назвала это беспокойством. — Холодно ответила Элия, хотя её чувства определенно можно было назвать беспокойством. Если Лианна Старк добровольно сбежала с мужем Элии, то это одно, а если Рейгар взял её силой... когда-то даже мысль о подобном казалась смехотворной, но в виду последних событий, она превратилась в едва ли не самую вероятную. И если всё так, то это уже совсем другой разговор. — Считай это любопытством. Должна ли я быть в ярости и на короля, и на девушку, или только на одного из них.

Артур слегка покачал головой.

— Ты действительно считаешь Рейгара способным на такое злодеяние? Ты действительно считаешь меня способным помочь ему в этом?

Элия выдержала его взгляд.

— Раньше не считала. Сейчас — не хочу в подобное верить. Но раз за разом я убеждаюсь, что любое, даже самое идиотское или безумное событие, вполне может случиться. Отвечай.

Меч Зари еще мгновение смотрел на нее, а потом со вздохом отвёл взгляд.

— Да, Лианна пошла добровольно. Мы не похищали ее, как утверждают Старки.

— Утверждали. Половина Старков сейчас мертва, благодаря той цепи событий, которую запустили вы с моим мужем. — Артур помрачнел, его взгляд вновь вперился в пол.

«По крайней мере, у него хватает благородства стыдиться некоторых вещей, в которых он принимал участие. Это гораздо больше, чем когда-либо позволял себе Рейгар»

Осознание того, что Рейгар не держал в плену Лианну Старк, сняло с плеч Элии груз размером с Семь Королевств. Обида и гнев всё ещё тлели и, скорее всего, продолжат тлеть до конца ее жизни, но теперь она хотя бы знает, что Рейгар не опустился настолько низко, чтобы удерживать невинную девушку против ее воли. Каковы бы ни были причины его внезапного предательства, по крайней мере, он не потерял свой некогда добрый характер.

Мысль о скрытых мотивах Рейгара породила совсем другой вопрос, который Элия еще не задавала из-за почти постоянного общества сира Манфреда. Она была очень благодарна и тронута защитой коротышки-великана, но его присутствие заставляло Артура держать ответы и объяснения на замке, из-за обетов, данных королю.

— Почему на самом деле мы вернулись в Королевскую Гавань, Артур?

— Таков приказ короля.

Элия снова усмехнулась.

— Да, я понимаю, что Рейгар так приказал. Я спрашиваю, почему. Хм... пожалуй, сформулирую вопрос немного иначе, более полно: почему он отдал такой приказ, при этом заставив Эйлора поверить в то, что мы должны остаться на Драконьем Камне.

Артур по-прежнему не смотрел на нее.

— Откуда ты знаешь, что Эйлор не в курсе планов короля?

— Потому что он написал мне и сказал, что мы должны оставаться на Драконьем Камне до конца войны. И вот, спустя несколько дней, появляешься ты. С другим письмом. Хотя какое там письмо... запиской от Рейгара, которая даже не мне была адресована, и в которой он приказывает мне и моим детям отправиться в столицу. Эйлор не хранит от меня секретов, и раз он не упомянул о возвращении в Королевскую Гавань ни в первом письме после нападения, ни в последующих, значит, он не знает.

Артур понимающе кивнул и наконец-то снова встретился с ней взглядом.

— Вижу, ты всё ещё поддерживаешь тесную переписку с братом короля.

Ответ Элии получился куда более резким, чем обычно, в основном из-за того, что странное замечание Артура породило... что-то непонятное в её груди.

— Не меняй тему, Артур Дэйн.

Меч Зари бесстрастно пожал плечами, хотя на его лице промелькнула неуверенность.

— Я не знаю.

— Не знаешь? В каком смысле?

— В самом прямо. Я не знаю. Много не знаю, а, возможно, вообще ничего. Откуда король знал, где ты будешь находиться, почему он так настаивал, чтобы я вернул тебя сюда, и почему он держит Эйлора в неведении относительно всего этого. Не знаю. Рейгар ничего не объяснял. Просто резко приказал взять баркасы и сопроводить тебя в Королевскую Гавань из Драконьего Камня.

Элия нахмурилась в замешательстве.

— Вы уже были в Звездопаде? Это там вы держите девушку Старков?

Смущённое выражение на лице Артура усилилось.

— Нет. Она в Дорне, правда, но не рядом с домом моего детства.

— Вам потребовались бы недели, чтобы доплыть от Локтя до Драконьего Камня. — Смятение Элии возросло на порядок, когда до нее дошло значение оговорки Артура. — Погоди-ка. Если Рейгар всё ещё был с тобой, когда отдал приказ, то откуда он знал, что мы будем... Это Эйлор, а не король, организовал нашу эвакуацию на случай нападения на город, он, Варис и сир Манфред. Как Рейгар мог догадаться...

В глазах Артура, обычно столь уверенного в себе и доверяющего Рейгару Таргариену, отразилось то же замешательство и беспокойство, которое, как знала Элия, отразилось в ее собственных.

— Я не знаю, Элия. Я плыл из Дорна, когда нападение на Королевскую Гавань еще только начиналось. По правде говоря, мы были в одинаковом замешательстве на Драконьем Камне, когда увидели друг друга, потому что я до конца не верил, что увижу тебя там.

Элия откинулась на спинку кресла — поступок, нарушающий этикет. Плевать ли на этикет в этой ситуации? Однозначно. Ее мысли неслись вскачь от нового потока невозможной информации.

— Это бессмысленно, Артур.

Рыцарь королевской гвардии кивнул.

— Я знаю, Ваша Светлость. Я ничего не понимаю. Как и вы. Как и все остальные. Кроме Рейгара.

Элия внезапно поднялась на ноги.

— Нет, Артур, это невозможно. Рейгар никак не мог знать, где мы находимся или как мы туда попали, когда отдавал тебе приказ.

Артур пожал плечами.

— И всё же он знал. Вы оказались на Драконьем Камне. — Артур сделал несколько шагов к ней, наклонился и понизил голос, хотя они оба знали, что это не принесет никакой пользы в Красном замке, если кто-то достаточно мотивирован, чтобы подслушать их разговор. — Мы оба знаем о прошлом Рейгара... о его проницательности.

Элия подстроилась под его тон, и все обиды на Меч Зари за его роль в измене Рейгара были на время забыты.

— Я знаю, но это... это невысказано. У Таргариенов в роду есть истории, связанные с видениями, да, но они представляют из себя не более чем сны, смутные образы, которые можно истолковать тысячей разных способов. Это не предчувствия событий за несколько недель до того, как они произойдут, и уж тем более не точная информация, которой можно чуть ли не на поле боя пользоваться.

Артур Дэйв снова пожал плечами.

— Мы всегда знали, что Рейгара временами касается нечто из-за грани, и мы всегда знали, что он редко откровенничает своими «видениями». — Меч Зари отошел на шаг. В его фиолетовых глазах плескалось то же самое беспокойство, и что в чёрных омутках Элии. — Я не утверждаю, что дело именно в этом, Элия; но иного объяснения просто нет.

Элия набрала в грудь побольше воздуха, задержала на секунду, и выдохнула. Слегка успокоилась.

— Он упоминал что-нибудь еще? Есть ли еще какие-нибудь приказы?

Артур слегка колебался.

— Нет. Он попросил меня привезти тебя, Эйгона и Рейнис в Королевскую Гавань. Он не упомянул ни королеву Раэллу, ни принца Визериса, и поэтому я хотел позволить им остаться на Драконьем Камне под защитой твоего дяди и оставшегося флота. — Артур снова заколебался, борясь с самим собой, но всё же проиграл. — Вообще-то, он упомянул одну вещь. Он сказал, чтобы я защищал тебя.

— Артур, это и так твоя обязанность.

— Нет, ты не поняла. Он просил меня защищать тебя. Именно тебя.

Элия почувствовала, как в глубине ее живота расцветает страх, а невозможность ситуации в сочетании с загадочным приказом Рейгара разжигает его еще больше.

— Почему?

Меч Зари медленно покачал головой, даже не пытаясь скрыть беспокойство и тревогу.

— Не знаю.

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2724196>